

Читайте в серии:

Всё, чего пожелаешь

Дом, где живёт волшебство

Секрет хранителя времени

Сандра Дж. Паул

Всё, чего пожелаешь

Москва
2024

УДК 821.112.5-93
ББК 84(4Бел)-44
П21

Sandra J. Paul
ALLES WAT JE MAAR WENST

Eerste druk: 28 oktober 2022

© 2022 Sandra J. Paul

© 2022 Uitgeverij Hamley Books

Иллюстрация на обложке *Марии Огонёк*

Паул, Сандра Дж.
П21 Всё, чего пожелаешь / Сандра Дж. Паул ; [перевод с английского Т. Ю. Покидаевой]. — Москва : Эксмо, 2024. — 224 с.

ISBN 978-5-04-188219-8

Саймону говорят: в замке из твоих кошмаров живёт чёрный маг. Его зовут Николас, и он обладает волшебным даром исполнять самые заветные желания. Вернее, он так говорит, но это ложь. На самом деле он хочет получить души людей. Они нужны ему, чтобы выжить в его тёмном мире.

Саймон знает, что даже во сне нельзя входить в замок. Но исполнение заветного желания — слишком сильное искушение. Больше всего на свете мальчик хочет, чтобы его младший брат Ной выздоровел. И если для этого нужно войти в замок и сразиться с колдуном — он готов.

УДК 821.112.5-93
ББК 84(4Бел)-44

ISBN 978-5-04-188219-8

© Покидаева Т.Ю.,
перевод на русский язык, 2024
© Издание на русском языке,
оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2024

ПРОЛОГ

Одной зимней ночью тринадцатилетний Саймон просыпается после страшного сна. Резко садится в постели и тут же вновь падает головой на подушку. Его сердце колотится как сумасшедшее. Он даже не сразу осознает, где находится: у себя дома, в своей комнате, в своей теплой и безопасной постели.

На потолке слабо мерцают звезды-наклейки, светящиеся в темноте. Они остались еще с тех времен, когда он боялся темноты. Мама оклеила потолок звездами, и Саймон их так и не снял, потому что они ему нравились. Да и никто из друзей у него не бывает, так что ладно, чего уж там — пусть будут звезды.

Их мягкое свечение его успокаивает. А сейчас ему очень нужно успокоиться, потому что приснившийся ему кошмар был по-настоящему страшным. Он привык к странным снам, но такого ему еще никогда не снилось. К тому же этот сон был слишком ярким, слишком реальным. Гораздо реальнее, чем его обычные сны.

Ему приснилось, что он остался совсем один и не может найти родителей, младшего брата Ноя и свою бывшую таксу Чипсу.

Что совсем уж бредово, потому что Чипса уже много лет не живет с ними, хотя Саймон часто о ней вспоминает.

В этом сне он тоже лежал у себя в постели, а потом вдруг проснулся и понял, что в доме стоит гробовая тишина. Обычно где-то всегда что-то слышно, пусть всего лишь щелчки в котле отопления, уже много лет издающего странные звуки, которые не в состоянии объяснить даже сантехник. Все давно к ним привыкли и уже не обращают внимания.

Тишина сразу насторожила Саймона: что-то было неладно. Он соскочил с кровати и побежал в спальню родителей,

в спальню младшего брата, но никого не нашел. Их кровати были заправлены, словно они вообще не ложились спать. Их самих не было и в помине.

Саймон, как был — босиком, спустился в кухню. Заглянул в гостиную.

Нигде — никого...

Он даже выскочил на крыльцо, надеясь, что все домашние просто вышли во двор. Потом у него потемнело в глазах, и, кажется, он потерял сознание.

Уже в следующее мгновение он стоял посреди главной улицы в своей деревне, примерно за километр от дома. Он ужасно замерз: ночь выдалась морозной, а он был босиком и в тонкой пижаме, но вернуться домой все равно бы не получилось. Саймон знал, где находится его дом, но почему-то не знал, как дотуда добраться. К тому же что-то подсказывало ему, что нужно как можно скорее найти родных.

Опять затемнение.

Внезапно он оказался перед церковной колокольней, стрелки часов на которой вертелись гораздо быстрее обычного.

Он услышал приглушенный лай, и откуда ни возьмись появилась Чипса.

— Чипса! — Саймон встал на колени и почесал маленькую собачку за ухом. — Как ты здесь оказалась? Где мы?

Чипса залаяла, но беззвучно. Вокруг стояла какая-то странная оглушительная тишина, в которой тонули все звуки, кроме звука его собственного голоса. Впрочем, и его голос звучал непонятно. Совсем не так, как обычно.

— Пойдем искать маму, папу и Ноя? — спросил Саймон, и Чипса залаяла в ответ, как будто все понимала.

Они шагали вдвоем по пустынным улицам деревни. Они искали повсюду семью Саймона, но их как будто и след простыл. Саймон все больше и больше впадал в отчаяние, Чипса все больше и больше тревожилась. Когда они вышли к окраине деревни, такса замедлила шаг.

Саймон стучал в двери каждого дома, мимо которых они проходили, но никто не откликнулся. Они с Чипсой были одни в целом мире. Не было слышно ни звука, даже порывов ветра. Ни машин, ни птиц,

ни зверей. Никто не вышел во двор, никто не крикнул ему, чтобы он перестал шуметь.

— Мама! Папа! Ной! Где вы?

Он кричал до хрипоты, но его голос звучал тише обычного, и звуки почти не разносились в пространстве. Как будто что-то отняло у него способность кричать во весь голос.

Ему никто не отвечал. Ни в одном из окон не зажегся свет; вся деревня крепко спала.

Или здесь никого не осталось. Все просто исчезли. Саймон не ощущал никакого присутствия. С ним была только Чипса. А потом она тоже исчезла.

Вот она идет рядом, а вот ее уже нет. Саймон хотел закричать, но у него совсем пропал голос. Ему уже не было холодно. Он оглядел себя и увидел, что у него на ногах надеты ботинки, а поверх пижамы накинута теплая куртка.

Иди ко мне.

Сперва он подумал, что ему чудится этот голос, но нет. Голос был настоящим.

Как будто кто-то невидимый шептал ему на ухо:

На самом деле ты не один.

Он почувствовал, как некая сила тянет его и толкает вперед, задавая новое направление. Ноги сами собой зашагали быстрее, и вскоре он вышел на самую окраину деревни к широкой черной дороге без указателей, без огней и разметки. Дома тоже исчезли.

Опять затемнение.

Он оказался далеко за пределами деревни, в полях, и ноги по-прежнему сами несли его непонятно куда.

Ты почти у цели.

Он шагал по заснеженному пространству, мимо голых деревьев и замерзших прудов, в небе сияла полная луна, освещающая застывший зимний мир, но Саймон вовсе не мерз. Ему было тепло в плотной куртке и крепких ботинках.

Он прошел мимо большого елового леса с вековыми деревьями, что вздыма-

лись верхушками к самому небу. Вдали виднелись зубчатые горы, которых на самом деле здесь быть не должно — по крайней мере, так близко к деревне, — но его ноги, по-прежнему управляемые некоей странной невидимой силой, вели его не туда. Они шагали в другую сторону. Только тогда он запоздало сообразил, что этого мира тоже не существует, что это лишь сон, хоть и очень похожий на явь.

Ноги привели его к холму на другой стороне огромного поля. На вершине холма стоял замок, подобных которому Саймон не видел еще никогда. Замок напоминал иллюстрацию из книги сказок, но был совсем не похож на дворец, где жила долго и счастливо Спящая красавица или какая-нибудь другая сказочная принцесса. Скорее, это был замок из страшной сказки, из кошмарного сна: странный, нездешний, окруженный плотной стеной белого тумана. Местами туман был достаточно редким, почти прозрачным, местами — таким густым, что сквозь него было вообще ничего не видно.

Сам замок казался невероятно огромным, с множеством тонких высоких башен. Ни в одной из них не горел свет. На одном только фасаде Саймон насчитал пять башен, но их наверняка было гораздо больше. Стены были сложены из светлого камня, что еще больше усиливало ощущение царящей внутри темноты.

Ты почти у цели, вновь прозвучал голос, идущий словно из ниоткуда.

Или это был зов неизвестности? Саймону казалось, что с ним разговаривает сам замок, как будто манящий его к себе. Ноги все так же безудержно увлекали его вперед, но теперь ему самому захотелось подойти ближе. Впрочем, даже если бы ему не хотелось, ему все равно надо было войти в этот замок. У него просто не было выбора. Только так, и иначе — никак. Он не знал почему, но ему надо было быть там, в этом замке. Там его ждали родители, Ной и Чипса.

Вот твоя дорога, произнес голос.

Сквозь туман проступила черная дорога. Вокруг стало светлее. Белые слои тумана раздвинулись, и Саймон увидел вход в замок. Он замешкался в нерешительности, но его ноги опять взяли верх над его волей. Они шагали вперед, словно не подчиняясь ему самому. Они совершенно его не слушались.

Перед ним высились огромные злоеющие ворота. Вблизи замок казался еще мрачнее. Окна были не просто темными, а непроницаемо черными. Саймон снова почувствовал, что замок хочет что-то ему сказать, но не может. Конечно, не может. Здания не разговаривают человеческим голосом.

И все же...

Иди сюда.

Он шел вперед.

Давай, Саймон. Еще немного, и ты на месте.

Ему не хотелось идти в этот замок. Ему было страшно.

Еще немного. Просто открой ворота.

«Нет!» — хотел крикнуть Саймон, но у него пропал голос.

Ноги не слушались. Ноги шагали вперед.

Иди по черной дороге. С тобой ничего не случится.

Когда до ворот оставалось буквально десять шагов, его ноги как будто налились свинцом и приросли к месту. Словно их что-то держало. Но они все равно рвались вперед, к темному замку, пытаясь преодолеть эту силу, что удерживала их на месте.

Над ним пролетела летучая мышь, чуть не задев крылом по лицу. Нет, не одна мышь, а несколько. Они появились из ниоткуда. Целая стая летучих мышей. Они кружили над Саймоном, норовили ударить в лицо. Одна из них, самая крупная, все-таки врезалась ему в лоб. Он чуть не упал. Он прошел уже половину оставшегося пути, когда летучие мыши оставили его в покое и умчались в туман. До ворот оставалось буквально два шага.

Не медли, Саймон. Входи.

Ему не хотелось входить. Ему хотелось бежать отсюда без оглядки, но его ноги, по-прежнему неподвластные его воле, отказывались развернуться в другую сторону. Та же странная сила, что прежде пыталась его удержать, вновь пригвоздила его к земле.

Хочешь увидеть их снова? Твоих родителей. Твоего младшего брата Ноя. Твою собаку. Они все здесь, со мной. Ты хочешь к ним?

Саймон помедлил, но все же кивнул. И сделал еще шаг вперед.

Хочешь помочь своим близким?

Он снова кивнул.

Значит, ты должен войти. Прямо сейчас.

Саймон сделал еще один шаг вперед, и тут к нему обратился еще один голос. Этот голос был мягче, спокойнее и, самое главное, доброжелательнее. Он не знал, кому принадлежит этот голос, но